

Ричард Грант

Английский

с параллельным переводом

Уровень B2 (Upper-Intermediate)

Тайны и приключения

Ричард Грант

Тайны и приключения

«Издательские решения»

Грант Р.

Тайны и приключения / Р. Грант — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681465-3

«Тайны и приключения» — это уникальный сборник из пяти увлекательных историй, от мистического праздника Обон в Японии, через ледяные экспедиции Шеклтона в Антарктиде, до таинственного исчезновения Амелии Эрхарт. Читатели также познакомятся с изолированным племенем сентинельцев на Андаманском море и откроют для себя путешествия Александра фон Гумбольдта по Южной Америке. Все тексты представлены на английском языке с параллельным русским переводом.

ISBN 978-5-00-681465-3

© Грант Р.

© Издательские решения

Содержание

Праздник Обон – Япония	6
Эрнест Шеклтон – Антарктида	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тайны и приключения

Ричард Грант

© Ричард Грант, 2025

ISBN 978-5-0068-1465-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Праздник Обон – Япония

Every summer, Japan comes alive with the glow of lanterns, the rhythm of drums, and the quiet reverence for those who have passed.

Каждое лето Япония оживает в сиянии фонарей, под ритм барабанов и в тихом почтении к ушедшим.

The Obon festival, a centuries-old tradition, is a time when the Japanese honor their ancestors, believing their spirits return to the world of the living.

Праздник Обон, традиция с многовековой историей, – это время, когда японцы чтят предков, веря, что их души возвращаются в мир живых.

It's a blend of solemn rituals and joyful celebrations, filled with dances, food, and stories that connect the past with the present.

Это сочетание торжественных обрядов и радостных празднеств, наполненных танцами, угощениями и историями, соединяющими прошлое с настоящим.

This is the story of Obon, a festival that lights up Japan's summer nights.

Это история Обон – праздника, освещающего летние ночи Японии.

Obon, sometimes called Bon, takes place in mid-August in most of Japan, though some regions celebrate in July based on the lunar calendar.

Обон, иногда называемый просто Бон, проходит в середине августа в большинстве регионов Японии, хотя некоторые области отмечают его в июле, следуя лунному календарю.

The dates vary, but the heart of the festival remains the same: it's a time to welcome back the spirits of ancestors, spend time with family, and reflect on life and death.

Даты различаются, но суть праздника остаётся неизменной: это время, чтобы встретить духов предков, провести дни с семьёй и задуматься о жизни и смерти.

Rooted in Buddhist traditions, Obon has been celebrated for over 500 years, weaving together ancient beliefs with Japan's unique cultural flair.

Укоренившийся в буддийских традициях, Обон отмечается уже более 500 лет, объединяя древние верования с уникальным японским колоритом.

The festival's origins lie in a Buddhist legend about a monk named Mokuren.

Истоки праздника восходят к буддийской легенде о монахе по имени Мокурэн.

As the story goes, Mokuren, a disciple of the Buddha, had a vision of his deceased mother suffering in the realm of hungry ghosts, a place where spirits linger in torment.

Согласно преданию, Мокурэн, ученик Будды, увидел видение своей умершей матери, страдавшей в царстве голодных духов – месте, где души обречены на муки.

Desperate to save her, he asked the Buddha for guidance.

Отчаянно желая спасти её, он попросил совета у Будды.

The Buddha told him to make offerings to monks on the 15th day of the seventh lunar month.

Будда велел ему сделать подношения монахам на 15-й день седьмого лунного месяца.

Mokuren followed the advice, and his mother's spirit was freed.

Мокурэн последовал совету, и дух его матери был освобождён.

Overjoyed, he danced in gratitude, a moment said to inspire the lively Bon Odori dances of today.

Охваченный радостью, он станцевал в знак благодарности – момент, который, как говорят, вдохновил на создание современных танцев Бон-одори.

Over time, this story shaped Obon, blending Buddhist rituals with Japan's older Shinto beliefs about spirits and nature.

Со временем эта история оформила праздник Обон, объединив буддийские ритуалы с древними синтоистскими верованиями о духах и природе.

Obon lasts three days, each filled with rituals to honor the dead.

Обон длится три дня, каждый из которых наполнен обрядами в честь умерших.

The festival begins with the lighting of mukaebi, or «welcoming fires.»

Праздник начинается с зажжения мукаэби – «огней-приветствий».

Families light lanterns or small bonfires outside their homes to guide their ancestors' spirits back to the living world.

Семьи зажигают фонари или костры у домов, чтобы указать духам предков путь в мир живых.

In some places, like Kyoto, massive fires are lit on mountainsides in the shape of giant characters or symbols, a tradition called Gozan no Okuribi.

В некоторых местах, например в Киото, на склонах гор зажигают огромные костры в форме иероглифов или символов – традиция под названием Годзан-но-Окуриби.

The most famous is the Daimonji, a huge kanji character for «large» burning brightly on a hill, visible across the city.

Самый известный – Даймондзи, гигантский иероглиф «большой», ярко горящий на холме и видимый по всему городу.

These fires are a beacon, calling the spirits home.

Эти костры – маяки, зовущие духов домой.

Homes are prepared with care for the returning spirits.

Дома тщательно готовят к возвращению духов.

Families clean their houses and set up small altars called butsudan, decorated with flowers, incense, and offerings of food like rice, fruit, and mochi.

Семьи убирают жилища и устанавливают маленькие алтари – будзудан, украшенные цветами, благовониями и подношениями в виде риса, фруктов и моти.

Some place tiny horses or cows made of straw or vegetables, believed to carry the spirits to and from the afterlife.

Иногда ставят маленьких лошадок или коров из соломы или овощей – считается, что они перевозят духов из загробного мира и обратно.

The air fills with the scent of incense, and lanterns glow softly, creating a warm, sacred atmosphere.

Воздух наполняется ароматом благовоний, а фонари мягко сияют, создавая тёплую и священную атмосферу.

It's a time when the boundary between the living and the dead feels thin, as if ancestors are sitting at the family table once again.

В это время граница между живыми и мёртвыми кажется тонкой, словно предки снова сидят за семейным столом.

The heart of Obon is the Bon Odori, a dance that brings communities together.

Сердце праздника Обон – это танец Бон-одори, объединяющий общины.

At night, people gather in parks, temples, or town squares, dressed in light summer kimonos called yukata.

Вечером люди собираются в парках, храмах или на площадях, одетые в лёгкие летние кимоно – юката.

A wooden platform, or yagura, stands in the center, where drummers and singers perform traditional songs.

В центре стоит деревянная башня – ягүра, где барабанщики и певцы исполняют традиционные песни.

The music is haunting yet lively, with taiko drums and flutes setting the rhythm.

Музыка одновременно завораживает и оживляет – ритм задают барабаны тайко и флейты.

Dancers move in circles around the yagura, their steps simple but hypnotic, passed down through generations.

Танцоры двигаются кругами вокруг ягүры, их шаги просты, но завораживающие, передаются из поколения в поколение.

Each region has its own style – some slow and graceful, others fast and energetic.

У каждого региона свой стиль: одни медленные и грациозные, другие быстрые и энергичные.

In Tokushima, the Awa Odori is famous, drawing thousands with its wild, joyful energy as dancers chant, «The dancers are fools, the watchers are fools, so why not dance?»

В Токусиме знаменит Ава-одори, собирающий тысячи зрителей своей дикой и радостной энергией, когда танцоры скандируют: «Танцоры – глупцы, зрители – глупцы, так почему же не танцевать?»

The dances aren't just for fun; they're a way to honor the spirits, inviting them to join the celebration.

Танцы – это не просто развлечение; это способ почтить духов, пригласив их присоединиться к празднику.

Locals believe the ancestors watch from above, smiling at the lively crowds.

Местные верят, что предки смотрят с небес и улыбаются весёлым толпам.

For many, it's also a chance to reconnect with family and friends, as people travel back to their hometowns for Obon, much like a summer homecoming.

Для многих это возможность воссоединиться с семьёй и друзьями, ведь люди возвращаются в родные города на Обон, словно на летние встречи.

Streets are filled with laughter, children waving sparklers, and stalls selling grilled squid, shaved ice, and sweet bean cakes.

Улицы наполнены смехом, дети машут бенгальскими огнями, а ларьки продают жареных кальмаров, ледяную стружку и сладкие пирожки с фасолевой начинкой.

The festival feels both sacred and festive, a balance of respect for the past and joy in the present.

Праздник одновременно кажется священным и весёлым – баланс уважения к прошлому и радости настоящего.

Food plays a big role in Obon.

Еда играет важную роль в празднике Обон.

Families prepare special dishes to share with the spirits, often vegetarian in keeping with Buddhist traditions.

Семьи готовят особые блюда для духов, чаще всего вегетарианские, в соответствии с буддийскими традициями.

In some regions, people make dango, soft rice dumplings, or ohagi, sweet rice balls covered in red bean paste.

В некоторых регионах готовят данго – мягкие рисовые клецки, или оха́ги – сладкие рисовые шарики в пасте из красной фасоли.

These foods are placed on altars as offerings, but they're also enjoyed by the living, tying the family to their ancestors through shared meals.

Эти блюда кладут на алтари в качестве подношений, но ими угощаются и живые, связывая семью с предками через общую трапезу.

Street vendors at Obon festivals offer treats like takoyaki – octopus-filled dough balls – and yakitori, grilled chicken skewers, adding to the lively atmosphere.

Уличные торговцы на празднике Обон предлагают лакомства вроде такояки – шариков из теста с осьминогом, и якитори – жареных куриных шашлычков, добавляя веселья в атмосферу.

On the final day of Obon, families say goodbye to the spirits with okuribi, or «sending-off fires.»

В последний день Обон семьи прощаются с духами, зажигая окуриби – «проводжальные огни».

Lanterns are lit once more to guide the spirits back to the afterlife.

Фонари зажигают вновь, чтобы указать духам дорогу в загробный мир.

In some places, people float paper lanterns on rivers or the sea, a tradition called toro nagashi.

В некоторых местах люди пускают бумажные фонарики по рекам или морю – традиция, называемая тóро-нагаси.

Each lantern, glowing with a small candle, carries the name of an ancestor.

Каждый фонарик, освещённый маленькой свечой, несёт имя предка.

As they drift away, bobbing on the water, it's a poignant moment, a farewell until the next year.

Когда они уплывают, покачиваясь на воде, это трогательный момент – прощание до следующего года.

In Nagasaki, the toro nagashi is especially striking, with thousands of lanterns lighting up the night, their reflections shimmering like stars on the water.

В Нагасаки тóро-нагаси особенно впечатляет: тысячи фонарей освещают ночь, а их отражения мерцают на воде, словно звёзды.

Obon isn't the same everywhere in Japan.

Обон отмечают по-разному в разных частях Японии.

In Okinawa, the festival, called Kyu-Bon, includes unique traditions like the Eisa dance, where young men perform with drums and acrobatic moves, their faces painted with fierce expressions.

На Окинаве праздник, называемый Кю-Бон, включает уникальные традиции, такие как танец Эйса: юноши танцуют с барабанами и акробатическими движениями, раскрасив лица грозными выражениями.

In rural areas, some villages hold quiet, intimate ceremonies, while cities like Tokyo host massive festivals with fireworks and crowds.

В сельских районах деревни устраивают тихие, камерные церемонии, а города вроде Токио проводят грандиозные фестивали с фейерверками и толпами.

Yet, no matter the place, the spirit of Obon remains – a time to remember those who came before, to dance under the summer sky, and to feel the presence of the past.

Но где бы он ни проходил, дух Обон остаётся прежним – время помнить тех, кто жил прежде, танцевать под летним небом и ощущать присутствие прошлого.

The festival has its eerie moments too.

У праздника есть и мистические стороны.

Old stories warn of spirits who linger too long or ghosts who appear during Obon.

Старые истории предупреждают о духах, которые задерживаются слишком долго, или призраках, являющихся во время Обон.

In some regions, people avoid swimming in the sea, believing the spirits of the drowned might pull them under.

В некоторых регионах люди избегают купания в море, считая, что духи утонувших могут утянуть за собой.

These tales add a layer of mystery to the festival, reminding everyone of the thin veil between worlds.

Эти истории добавляют празднику таинственности, напоминая о тонкой грани между мирами.

Yet, Obon is more about love than fear, a time to cherish family ties that stretch beyond life.

Однако Обон – это скорее о любви, чем о страхе, время беречь семейные узы, простирающиеся за пределы жизни.

As the days of Obon pass, the streets grow quiet again.

Когда дни Обон проходят, улицы снова становятся тихими.

The lanterns are packed away, the altars cleared, the fires extinguished.

Фонари убирают, алтари очищают, огни гаснут.

Families return to their daily lives, but the memory of the festival lingers.

Семьи возвращаются к повседневной жизни, но воспоминание о празднике остаётся.

The dances, the food, the glowing lanterns – they all tell a story of connection, of a culture that honors its roots while celebrating the present.

Танцы, еда, сияние фонарей – всё это рассказывает историю связи, культуры, которая чтит свои корни и радуется настоящему.

The spirits, it's said, depart with full hearts, ready to watch over their families until the next summer, when the fires of Obon will call them home again.

Говорят, духи уходят с полными сердцами, готовые оберегать свои семьи до следующего лета, когда огни Обон снова позовут их домой.

In cities like Kyoto or small mountain villages, the festival carries the same weight, a thread that ties Japan's past to its future.

В городах вроде Киото или маленьких горных деревнях праздник имеет одинаковую силу – нить, связывающую прошлое Японии с её будущим.

The taiko drums echo, the lanterns float, and the dancers move in their endless circles, keeping the spirits close for a few fleeting nights.

Эхо барабанов тайко разносится вокруг, фонари плывут, а танцоры движутся в бесконечных кругах, удерживая духов рядом на несколько мимолётных ночей.

Obon is Japan's way of saying that the dead are never truly gone, that their stories live on in the glow of a lantern, the beat of a drum, or the steps of a dance under the August moon.

Обон – это японский способ сказать, что умершие никогда по-настоящему не уходят, что их истории живут в сиянии фонаря, в ритме барабана или в шагах танца под августовской луной.

Эрнест Шеклтон – Антарктида

Ernest Shackleton was no stranger to the icy grip of Antarctica.

Эрнест Шеклтон хорошо знал ледяные объятия Антарктиды.

By 1914, the Irish-born explorer had already ventured to the frozen continent twice, driven by a hunger for adventure and discovery.

К 1914 году исследователь ирландского происхождения уже дважды отправлялся на замёрзший континент, ведомый жаждой приключений и открытий.

But his third expedition, known as the Imperial Trans-Antarctic Expedition, would become his most legendary tale – not for reaching its goal, but for surviving against impossible odds.

Но его третья экспедиция, известная как Имперская трансантарктическая экспедиция, стала самой легендарной – не из-за достижения цели, а из-за выживания вопреки невозможному.

This is the story of Shackleton and his crew, stranded in the icy wilderness of Antarctica, fighting to stay alive.

Это история Шеклтона и его команды, застрявших в ледяной пустыне Антарктиды и сражавшихся за жизнь.

In August 1914, Shackleton set sail from England aboard the *Endurance*, a sturdy wooden ship built for polar exploration.

В августе 1914 года Шеклтон отплыл из Англии на борту *Эндьюранс*, крепкого деревянного корабля, построенного для полярных путешествий.

His plan was ambitious: to cross the entire Antarctic continent on foot, from one side to the other, a journey of nearly 2,000 miles.

Его план был амбициозным: пересечь весь континент пешком, от одного побережья до другого, преодолев почти 2000 миль.

With him were 27 men, a mix of sailors, scientists, and adventurers, all ready to face the harshest place on Earth.

С ним отправились 27 человек – матросы, учёные и искатели приключений, готовые встретиться с самым суровым местом на Земле.

The *Endurance* carried supplies, sled dogs, and high hopes. But the Antarctic had other plans.

Эндьюранс вёз припасы, упряжных собак и огромные надежды. Но у Антарктиды были свои планы.

By January 1915, the *Endurance* reached the Weddell Sea, a treacherous stretch of water near Antarctica.

К январю 1915 года *Эндьюранс* достиг моря Уэдделла – опасного участка у побережья Антарктиды.

The ship pushed through floating ice, inching closer to the continent.

Корабль пробирался сквозь дрейфующие льды, постепенно приближаясь к континенту.

But the ice grew thicker, and soon the Endurance was trapped.

Но лёд становился всё плотнее, и вскоре *Эндьюранс* оказался в ловушке.

Pack ice – huge, shifting slabs of frozen sea – closed around the ship like a vice.

Паковый лёд – огромные подвижные пласты замёрзшего моря – сомкнулся вокруг корабля, словно тиски.

The crew tried everything: hacking at the ice, pushing with poles, even using the ship's engines.

Экипаж перепробовал всё: рубил лёд, толкал шестами, использовал двигатели корабля.

But the ice wouldn't budge. The Endurance was stuck, and the Antarctic winter was coming.

Но лёд не поддавался. *Эндьюранс* застрял, и надвигалась антарктическая зима.

For months, the crew waited, hoping the ice would loosen.

Месяцами команда ждала, надеясь, что лёд ослабнет.

They lived on the ship, surrounded by a frozen, white desert.

Они жили на корабле, окружённые замёрзшей белой пустыней.

The men kept busy, playing cards, reading, and tending to the dogs.

Люди коротали время, играя в карты, читая и ухаживая за собаками.

Shackleton, a natural leader with a sharp mind and warm charisma, kept spirits high.

Шеклтон, прирождённый лидер с острым умом и тёплой харизмой, поддерживал боевой дух.

He joked with the men, shared stories, and made sure everyone ate together.

Он шутил с моряками, рассказывал истории и следил, чтобы все ели вместе.

But the pressure of the ice grew stronger. By October 1915, the Endurance began to groan and crack under the strain.

Но давление льда усиливалось. К октябрю 1915 года *Эндьюранс* начал скрипеть и трещать под напором.

Timbers splintered, and water poured in. Shackleton gave the order to abandon ship.

Бревна раскалывались, и вода хлынула внутрь. Шеклтон приказал покинуть корабль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.